

ем фашизма утратил прежнюю гуманистическую мораль и как быстро он вернулся к ней после поражения. Но между этими двумя глобальными социальными фактами лежит исторический период, насыщенный brutальными социальными катаклизмами, связанными с низведением эстетического идеала и индивидуального человеческого достоинства лишь к внешним формам, неким симулякрам, тогда как первая мировая война, поражение, насильственные смены форм правления и устоев бытия, национальное унижение Версальским миром, взлёт национального духа, уничтожение цвета нации в репрессиях и войне и, наконец, крах всей системы германского национального мира, сознания, разве это не характерная эстетическая трагедия, которая и привела к таким кажущимся лёгкими сменам внутренней моральной конструкции индивида и нации, в том числе под влиянием норм - симулякров правосудия?

Эстетика неизменно пронизана духом всеобщего, универсального гуманизма, рационалистическими идеалами в присущих ей ментальных формах с элементами спасительной мифологизации сознания, позволяющими человеку стремиться к благу как к этическому и эстетическому идеалу.

Отступление от эстетических идеалов влечёт деформацию этических представлений и вырождение правосудия как сферы бытия духа и торжества справедливости в симулякр, в третий лик тоталитарного Януса.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.12.2015)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174 – ФЗ (в ред. от 02.03.2016 г.);
5. Бангалорские принципы поведения судей. Гаага, 26 ноября 2002 года, одобренных Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года.
6. Артур Шопенгауэр. Афоризмы житейской мудрости / Пер. с нем. Н.М. Губского Р 102/578 Ф 1-74/14551: Санкт-Петербург: Акц. общ. типогр. дела, [1910]: Артур Шопенгауэр; Пер. с нем. Н.М. Губского Воспроизведено в оригинальной авторской орфографии (издательство "Акц. общ. типогр. дела").
7. Арендт Х. Ответственность и суждение. М.: Издательство Института Гайдара, 2013
8. Бродский, И.А. Нобелевская лекция [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt>
9. Бычков В.В. Эстетика Блаженного Августина. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014

10. Бычков В.В., Маньковская Н.Б., Иванов В.В. Триалог plus. М.: Прогресс-Традиция, 2013.

11. Бычков В. В. Эстетика. Краткий курс. - М.: Проект, 2003. (История эстетической мысли в 6-ти томах / Овсянников М.Ф. и др. - М.: Искусство, 1985, Т. 1, с. 299-302.)

12. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. 1-е изд.: М.: Искусство, 1975.

13. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. 1-е изд.: М.: Изд-во МГУ, 1978.

14. Фукидид. История. / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. Отв. ред. Я.М. Боровский. (Серия «Литературные памятники»). Л.: Наука, 1981.

15. Эдмунд Бёрк. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного / МОСКВА «ИСКУССТВО», 1979.

16. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. - М.: «Локид-Пресс» Вадим Серов 2003.

О ПОНЯТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО ПО УПК РФ

*Клюкова М.Е., к.ю.н., доцент, Верин А.Ю., ассистент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия*

Проблема процессуального статуса несовершеннолетнего остается по сей день весьма актуальной ввиду нечеткой ее законодательной регламентации и недостаточной теоретической разработанности, а также в условиях продолжающегося роста преступности несовершеннолетних. Так, количество несовершеннолетних осужденных в Республике Татарстан в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличилось на 17,6 %. Доля подростков, осужденных за преступления, совершенные в группе за тот же период, увеличилось на 17,4 %. Качественные показатели свидетельствуют о том, что и в 2014, и в 2015 годах наибольшее число несовершеннолетних осуждено за преступления, отнесенные к категориям средней тяжести и тяжким преступлениям. Так, удельный вес подростков, совершивших в 2015 году тяжкие преступления, составляет 35,1 % (216 лиц), удельный же вес подростков, совершивших преступления средней тяжести, – 33,3 % (205 лиц)¹.

В Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, говорится, что несовершеннолетний – это ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому². Так, кто такой несо-

¹ Судебная статистика: анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2015 года // Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. – Казань, 2016. – С. 43-44.

² Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 20.02.2016).

вершеннолетний подозреваемый, обвиняемый?

Правовой статус несовершеннолетнего в качестве обязательного элемента включает в себя возрастную ценз. В России несовершеннолетним считается лицо до 18 лет. Различные отрасли права по-своему определяют понятие несовершеннолетнего. Так, гражданское и семейное законодательство под несовершеннолетним понимают лицо, не достигшее 18-летнего возраста (совершеннолетия), т.е. полной дееспособности. Уголовный же кодекс РФ несовершеннолетним, если речь идет о субъекте преступления, признает лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет, а в некоторых случаях – 14 лет, но не исполнилось 18 лет (ст.87 УК РФ). Таким образом, не каждый несовершеннолетний может подлежать уголовной ответственности.

Что же касается несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), то УПК РФ не содержит, к сожалению, его определения. Вместе с тем, в нем имеется гл. 50, посвященная производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, где само понятие «несовершеннолетний» употребляется в различных контекстах, что, безусловно, вызывает трудности в правоприменительной практике.

Бесспорно, понимание несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) связано с возможностью лица нести уголовную ответственность за совершенное преступление, прежде всего, в силу достижения конкретного возраста. Этим определяется нижний возрастной предел, как это и установлено уголовным законодательством, а именно – 14 либо 16 лет. И верхняя возрастная граница обусловлена достижением лицом 18 лет. Однако, действующий УПК РФ не последователен в понимании несовершеннолетнего и, в частности, несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

Как подчеркивает законодатель, требования главы 50 УПК РФ, регулирующие особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, применяются по уголовным делам **в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления** возраста восемнадцати лет (ч. 1 ст. 420 УПК РФ), т.е. состояние совершеннолетия преследуемого в уголовном порядке лица учитывается на момент совершения преступления и ничего не говорится о его возрасте при производстве по уголовному делу. Возникает вопрос: насколько такое понимание несовершеннолетнего отвечает содержанию и назначению норм, помещенных в эту главу, и насколько оно соотносимо с понятиями «несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый (подсудимый)», наиболее часто употребляемыми при раскрытии процессуальных особенностей производства по делам несовершеннолетних. Нередко лицо, которое в момент совершения преступления не достигло 18 лет, ко времени производства по уголовному делу или в процессе его осуществления становится совершеннолетним. Вместе с тем, законодатель, определяя особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, обошел вниманием данную ситуацию.

В ч. 1 ст. 421 УПК РФ, формулируя расширенный круг обстоятельств,

подлежащих обязательному установлению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по такого рода делам, законодатель ведет речь о **преступлении, совершенном несовершеннолетним**, вновь акцентируя внимание на состоянии несовершеннолетия на момент совершения преступления, оставаясь безразличным с правовой точки зрения к возрасту лица при производстве по делу. Использование данного понимания несовершеннолетнего в рассматриваемой норме является оправданным, т.к. независимо от того, достигло ли лицо, совершившее преступление, совершеннолетия на момент производства по уголовному делу или нет, продолжает оставаться актуальной детализация предмета доказывания, которую предусмотрел законодатель по такого рода делам в целях борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, основное содержание которой заключается в проведении воспитательной работы, устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними. И с этой позиции обязательно при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, дополнительно устанавливать: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Вместе с тем, в других нормах главы 50 УПК РФ используются термины (словосочетания), предполагающие иное содержание понятия несовершеннолетнего.

Так, уже двойной контекст понимания несовершеннолетнего заложен в ст. 422 УПК РФ, содержащей правило о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. В указанной норме речь идет, с одной стороны, о **несовершеннолетнем, участвовавшем в совершении преступления** вместе со взрослым, а с другой – о **несовершеннолетнем обвиняемом**, привлеченном по одному уголовному делу со взрослым, к которому, как подчеркивает законодатель, применяются правила ст. 50 УПК РФ и в том случае, если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно. Следует ли выделять в отдельное производство уголовное дело в отношении лица, достигшего на момент принятия решения совершеннолетия? Думается, что нет, т.к. исходя из буквального толкования указанной нормы можно сделать вывод, что процессуальные особенности, предусмотренные данной главой в отношении несовершеннолетних, не применяются к лицам, достигшим 18 лет.

Во всех остальных нормах главы 50 УПК РФ речь идет только о несовершеннолетнем подозреваемом или обвиняемом (подсудимом). Как же соотносятся понятия «лицо, не достигшее к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» и «несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый)». Представляется, что они не всегда совпадают и законодатель не обязательно четко понимать и учитывать эти различия при регламентации рассматриваемого института.

Анализируя содержащиеся в главе 50 УПК РФ нормы можно выде-

лить следующие категории упоминаемых в них несовершеннолетних:

1) лица, не достигшие к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет и остающиеся несовершеннолетними на момент производства по уголовному делу;

2) лица, не достигшие к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, но на момент производства по уголовному делу (момент производства процессуального действия или принятия процессуального решения) достигшие совершеннолетия.

Как представляется, лица, отнесенные к первой группе, совпадают с пониманием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), и в таких случаях необходимо устанавливать факт недостижения совершеннолетия, чтобы применить те дополнительные процессуальные гарантии, которые законодатель предусмотрел именно для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Лица же второй группы не совпадают с понятием несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), т.к. представляют собой совершенно другой возрастной ценз в рамках уголовного судопроизводства, являясь уже совершеннолетними. На практике традиционно было считать, что и в этом случае на таких лиц распространяют свое действие все предусмотренные законодательством дополнительные процессуальные гарантии прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Во многом такая позиция была обусловлена разъяснениями, содержащимися в ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»¹, в соответствии с которыми «при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних ... участие защитника (адвоката) по таким делам обязательно ... независимо от того, достиг ли обвиняемый к этому времени совершеннолетия» (п. 3).

Совершенно иной подход к решению данной проблемы демонстрирует Пленум Верховного Суда РФ в ныне действующем постановлении по аналогичному вопросу «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Так, в п. 8 данного постановления говорится, что «право на защиту несовершеннолетние могут осуществлять лично, а также с помощью защитника, законного представителя (часть 1 статьи 16, статьи 48 и 428 УПК РФ). Приглашение, назначение и замена защитника осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 50 УПК РФ, с учетом иных норм, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних, действие которых заканчивается по достижении ими восемнадцатилетнего возраста». В п. 12 данного же постановления говорится, что, если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4.

совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются¹.

Таким образом, лица, совершившие преступление, будучи несовершеннолетними, но на момент производства по уголовному делу достигшие 18 лет, должны утрачивать возможность пользоваться всеми дополнительными процессуальными гарантиями, предусмотренными для охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Иными словами, на таких лиц не должны распространять свое действие все предусмотренные законом ювенальные технологии. Такая позиция представляется вполне логичной и обоснованной, т.к. обеспечение прав несовершеннолетнего лица дополнительными процессуальными гарантиями обусловлено именно возрастом лица, совершившего преступление, и, как следствие этого, уровнем его психического развития, ограниченной дееспособностью, материальным положением.

Кроме того, необходимо учитывать, что при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ (ст. 4 УПК РФ). Следовательно, если на момент производства по уголовному делу лицо, преследуемое в уголовном порядке, достигло совершеннолетия, то применять в отношении него нормы, наделяющие несовершеннолетнего лицо дополнительными процессуальными гарантиями, нельзя, т.к. таковым на момент производства по делу он уже не является.

Представляется, что соответствующие дополнения и уточнения должны быть внесены в УПК РФ, в частности, в гл. 50, в которой необходимо четко разделить понятия «лица, не достигшие к моменту совершения преступления 18 лет и «несовершеннолетние обвиняемые (подозреваемые)», т.к. они не во всяком случае совпадают и от этого зависит применение (либо неприменение) в отношении них дополнительных процессуальных гарантий, предусмотренных в отношении несовершеннолетних указанной главой. В связи с этим статью 5 УПК РФ целесообразно дополнить пунктом, содержащим понимание несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого как лица, получившего соответствующий процессуальный статус в соответствии с нормами УПК РФ (ст. ст. 46, 47), и не достигшего к моменту производства по уголовному делу (производства процессуального действия или принятия процессуального решения) 18 лет.

И как справедливо подчеркивается отдельными авторами, особенности правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, обусловленные их возрастом, предопределяют необходимость наличия и особых гарантий реализации их правового статуса².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

² Тршкова С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе // Казанская наука. – 2015. – №5. – С. 125.

Вместе с тем, Верховный Суд РФ предусмотрел ряд исключений, позволяющих применить отдельные процессуальные гарантии и особенности производства по делу, предусмотренные в отношении несовершеннолетних, к совершеннолетним субъектам.

Так, уголовное законодательство выделяет группу лиц, которых оно приравнивает к несовершеннолетним, совершившим преступление. В соответствии со ст. 96 УК РФ в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения гл. 14, посвященной уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию. Законодатель, учитывая отставание лица в развитии, рассматривает его как несовершеннолетнего и распространяет на это лицо практически все предусмотренные законом в отношении несовершеннолетних льготы и механизмы защиты их прав и законных интересов.

Возникает вопрос, в какой степени правила главы 50 УПК РФ должны распространяться также и на данную категорию лиц? Не внес ясности в разрешение данного вопроса и Верховный суд РФ, который в уже упомянутом постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъяснил, что действие норм, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних распространяются и на исключительные случаи, предусмотренные ст. 96 УК РФ, т.е. на лиц, совершивших преступление в возрасте от 18 до 20 лет (см.п.8). Аналогичное исключение сделал Верховный суд РФ и в отношении участия законных представителей, указав, что в исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 лет до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних (см. п. 12 указанного постановления). При этом подобных разъяснений не сделано по поводу иных дополнительных процессуальных гарантий, предназначенных для обеспечения прав несовершеннолетних. В пункте 15 анализируемого постановления Верховный суд РФ распространяет правило о неприменении особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого уже на всех лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства.

Таким образом, действие норм главы 50 УПК РФ при определенных условиях распространяются в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности также на лиц, совершивших преступление в возрасте от 18 до 20 лет.

Кроме того, после внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ на стадии возбуждения уголовного дела упоминаются так называемые лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), среди которых следует выделить лицо, в отношении которого

проводится проверка сообщения о преступлении¹. В отличие от иных участников доследственной проверки данное лицо наделено правом иметь защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Данное правило весьма позитивно оценивается рядом авторов, которое, по их мнению, положительно отразится на обеспечении права на защиту по уголовным делам прежде всего в отношении несовершеннолетнего, позволяя уже на ранних этапах процессуальной деятельности установить необходимый контакт с подростком, а также поставить процессуальную деятельность следователя, дознавателя, органа дознания под контроль квалифицированного юриста². Вместе с тем возникает вопрос, можно ли распространить на несовершеннолетнего лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, иные процессуальные гарантии, предусмотренные законом в отношении несовершеннолетних в соответствии с гл. 50 УПК РФ, в частности, положения об участии законных представителей, педагога, психолога и т.д.? Представляется, что, коль скоро особые процессуальные правила производства по делам в отношении несовершеннолетних установлены законодателем с учетом возрастных, физиологических, социально-психологических, психических и других свойств лиц, не достигших совершеннолетия, они в полной мере должны быть применимы и к несовершеннолетним лицам, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении, несмотря на отсутствие у них официального статуса подозреваемого либо обвиняемого.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права направлены на наилучшее обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, потерпевших и свидетелей³. Несомненно, что российское законодательство во многом восприняло общепризнанные нормы и принципы международного права в области охраны прав несовершеннолетних. И не случайно в постановлении.

Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. №1⁴ содержится разъяснение, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-

¹ См. подробнее: Клюкова М.Е. Участники доследственной проверки // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах: Актуальные проблемы юридической науки: в 2-х частях. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2015. – Том 2. – Часть I. – С. 54-60.

² См.: Игнатов С. Д. Особенности процессуальной деятельности адвоката-защитника по делу несовершеннолетнего подсудимого в суде первой инстанции // Адвокатская практика. – 2003. – № 4. – С. 28; Ковалевская Л.П. Защита по делам несовершеннолетних // Изучение и предупреждение нарушений среди несовершеннолетних: сб. ст. / под ред. Д.С. Карева. – М., 1970. – С. 89; Машинская Н.В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – 4(41). – С. 207.

³ Власенко Н.В. Некоторые аспекты защиты прав несовершеннолетних при рассмотрении судами уголовных дел и материалов // Судья. – 2015. – № 7. – С. 12.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

процессуального законодательства РФ надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.) и других международных актов, содержащих принципы и правила обращения с подростками, попавшими в сферу уголовного судопроизводства. При этом особо подчеркивается приоритет международных документов перед национальным законодательством (см. п. 2).

Вместе с тем в российском законодательстве остается ряд пробелов, не позволяющих в полной мере применять весь комплекс разработанных международным сообществом мер по предотвращению подростковой преступности. И как справедливо констатируют отдельные авторы, далеко не все провозглашенные в указанных международных актах положения, реализуются на практике, в частности, положения о необходимости сведения к минимуму показа материалов, связанных с порнографией, наркотиками и насилием на телевидении и средствах массовой информации в целом¹.

В качестве одной из нерешенных на сегодняшний день проблем обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в литературе справедливо упоминается невозможность применения ускоренного производства по делам в отношении несовершеннолетних, имеющего значение для дальнейшей их ресоциализации, ввиду отсутствия специальных процедур².

На сегодняшний день производство по делам несовершеннолетних представляет собой усложненную процессуальную форму, обусловленную обоснованным желанием законодателя предоставить несовершеннолетним наибольший объем гарантий их прав и законных интересов, т.к. несовершеннолетние являются наиболее уязвимыми субъектами правоотношений. Вместе с тем, международно-правовые стандарты в целом ориентируют на упрощение процедуры расследования и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Предусмотренные же на сегодняшний день действующим уголовно-процессуальным законодательством варианты упрощенного (ускоренного) производства никоим образом не отвечают требованиям ювенального уголовного судопроизводства (см. гл.гл.32.1, 40 и 40.1 УПК РФ).

Кроме того, в России по сей день отсутствует система специализированных судов для решения вопросов правосудия в отношении несовершеннолетних. Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что сохраняется острая необходимость совершенствовать действующее законодательство в области предупреждения преступности несовершеннолетних.

¹ Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // *Lex russica*. – 2015. – № 8. – С. 58.

² Марковичева Е.В. Некоторые дискуссионные вопросы охраны прав несовершеннолетнего в современном российском уголовном процессе // *Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки*. – 2014. – № 2 (17). – С. 88.

Библиографический список

1. Власенко Н.В. Некоторые аспекты защиты прав несовершеннолетних при рассмотрении судами уголовных дел и материалов // *Судья*. – 2015. – № 7. – С. 12-14.
2. Игнатов С.Д. Особенности процессуальной деятельности адвоката-защитника по делу несовершеннолетнего подсудимого в суде первой инстанции // *Адвокатская практика*. – 2003. – № 4. – С. 27-31.
3. Ключкова М.Е. Участники доследственной проверки // *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах: Актуальные проблемы юридической науки: в 2-х частях*. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2015. – Том 2. – Часть 1. – С. 54-60.
4. Ковалевская Л.П. Защита по делам несовершеннолетних // *Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних: сборник статей / под ред. Д.С. Карева*. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – С. 88-96.
5. Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // *Lex russica*. – 2015. – № 8. – С. 58-69.
6. Марковичева Е.В. Некоторые дискуссионные вопросы охраны прав несовершеннолетнего в современном российском уголовном процессе // *Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки*. – 2014. – № 2 (17). – С. 86-88.
7. Машинская Н.В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. – 2014. – 4(41). – С. 206-209.
8. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 20.02.2016).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2000. – № 4.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2011. – № 4.
11. Судебная статистика: анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2015 года // *Управление Судебного департамента в Республике Татарстан*. – Казань, 2016. – С. 43-44.
12. Трашкова С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе // *Казанская наука*. – 2015. – №5. – С. 125-127.